

К вопросу о разделе имущества за рубежом по
английскому праву: активы одного из супругов в
офшорной компании

ТИМОФЕЕВ
ФАРЕНВАЛЬД
И ПАРТНЕРЫ

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Комментарий Решения Верховного Суда Великобритании
по делу *Petrodel Vs Prest* от 12 июня 2013 г.

К вопросу о разделе имущества за рубежом по английскому праву: активы одного из супругов в офшорной компании.

В случае раздела имущества супругов, стороны зачастую сталкиваются с трудностями в связи с нахождением акций (долей) офшорных компаний вне пределов юрисдикции российского суда.

В подобных случаях, как правило, приходится инициировать разбирательства в судебных инстанциях иностранных государств. Во многих случаях такие споры регулируются английским правом. В связи с этим интерес представляет Решение Верховного Суда Великобритании по делу *Petrodel Vs Prest*, принятое 12 июня 2013г.

Решение принято в связи со спором супругов и затрагивает принцип «*piercing of the corporate veil*». Принцип (дословный перевод – «Проникновение за корпоративную вуаль», в России часто переводится как «снятие корпоративной вуали») достаточно многогранен и подробно исследован в зарубежной правовой доктрине (в том числе в контексте решений английского суда по делам *Salomon v A Salomon & Co Ltd* [1897], *Adams v Cape Industries plc* [1990] Ch 433, решения Международного суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company Limited (Belgium v. Spain)* [1970] и др.). В нашем случае ограничимся толкованием данного принципа как возможности не учитывать самостоятельную правосубъектность корпорации в судебном споре и/или возможность возложить ответственность самостоятельного юридического лица с ограниченной ответственностью на третьих лиц, и наоборот.

Решение Верховного суда Великобритании по данному делу знаменует важное изменение, следуя которому суды позволят «проникать за корпоративную вуаль». Хотя данное дело возникло из спора супругов о разделе совместно нажитого в браке имущества, оно имеет значимые последствия для будущего корпоративного управления.

В октябре 2011 года Высокий суд постановил, что в соответствии с соглашением о разводе госпожа Прест имеет право на развод с выделением в ее собственность £ 17.5 млн от господина Преста, являющегося богатым торговцем маслом. Так как бывший муж не выполнил решения суда, не согласившись раскрыть в полной мере информацию о своих финансах во время судебного разбирательства, его апелляция была отклонена на предварительном этапе. Поэтому доля, присужденная супруге, стояла независимо от последующих решений суда.

Рассматривая дело о присуждении вознаграждения госпоже Прест, суд счел, что собственность в Лондоне и за рубежом, принадлежащая компании "*Petrodel Resources*" и двум другим компаниям, в которых были активы бывшего супруга, также формирует часть соглашения о разводе. Аргументом стал тот факт, что вышепоименованные компании реально находятся под управлением господина Преста как единственного акционера. Суд счел, что не было никакого нарушения в отношении к правам данных организаций в связи со снятием корпоративной вуали, для получения достоверной информации касательно активов данных организаций. Суд также сделал вывод о том, что бывший супруг, осуществляя полный контроль над организациями, как их бенефициар и руководитель, подпадал под действие статьи s24(1)(a) *Matrimonial Causes Act 1973* ("МСА"), несмотря на то, что лично он активами данных организаций не владел.

Компании обжаловали решение в апелляционный суд, утверждая, что для того, чтобы активы компании могли стать предметом s24(1)(a) *Matrimonial Causes Act 1973* ("МСА"), необходимы обязательные признаки, перечень которых является исчерпывающим. В рамках данного дела признаков таких выявлено не было.

В октябре 2012 года Апелляционный суд удовлетворил апелляцию Х (один из коллегии судей был не согласен с решением) и отменил решение Высокого суда, постановив, что суд был не в праве рассматривать господина Преста как фактического владельца активов компании, потому что данное имущество принадлежало не лично бывшему супругу, а являлось собственностью компании. При этом акционеры не заинтересованы в потере права на активы компании. По мнению Высокого Суда, не имело никакого значения для отдельного юридического лица компании, что один человек контролировал все свои акции, однако Апелляционный суд постановил, что «человек-компания не превращается в простого человека просто потому, что человек, желающий получить активы компании – его жена».

Бывшая жена обратилась в Верховный суд Великобритании. Ключевой вопрос заключался в том, возможно ли «принести в жертву» основополагающие принципы корпоративного права в целях справедливого рассмотрения супружеского спора (спора между супругами) с учетом установленных по делу фактов.

Верховный суд Великобритании вынес решение в пользу госпожи Прест, предоставив ей право обязать организацию выделить из своих активов причитающуюся ей по закону часть средств. Исходя из логики Верховного суда, существуют три правовых основания для принятия данного решения:

- (1) правило о возможности проникновения за корпоративную вуаль;
- (2) применение s24(1)(a) Matrimonial Causes Act 1973 (“MCA”), как причины применения правила о возможности снятия корпоративной вуали;
- (3) удерживая в своей собственности имущество бывшего супруга, компании основывались на соглашении с ним же. Встав на сторону бывшей супруги, Верховный суд обосновал свое решение не снятием корпоративной вуали, не s24(1)(a) Matrimonial Causes Act 1973 (“MCA”) (согласившись с апелляционным судом в связи с этим), а тем обстоятельством, что отношения между компаниями и господином Престом *были основаны на доверии*. Ключевым обстоятельством для решения Верховного суда, таким образом, были именно отношения между двумя компаниями и бывшим супругом, которые были настолько близкими, что появилась справедливая возможность для создания исключения в традиционном разделении корпоративного и личного имущества.

Позиция суда апелляционной инстанции была основана на ограничительной практике применения принципа проникновения за корпоративную вуаль снятия корпоративной вуали. В свою очередь, Верховный суд Великобритании отказался от императивно-ограничительного толкования исключений, сославшись на так называемый «принцип уклонения».

В частности, Лорд Ньюбергер выразил мнение, что «если снятие корпоративной вуали имеет какое-либо значение, то это связано именно с уклонением от общих принципов». Кроме того, Лорд Сампшен заявил, что «существует ограниченно применяемый принцип английского права, который действует, если человек имеет правовые обязательства ... от исполнения которых он намеренно уклоняется, или косвенно влияет на их неисполнение подконтрольной ему компанией. В таком, только в таком случае Суд может снять корпоративную вуаль для установления этого факта, в целях недопущения преимущества для компании или контролирующего ее лица, которое бы имело место при обособлении юридического лица».

Судьи особо подчеркнули – практика неприменения правила недопустимости проникновения за корпоративную вуаль – носит исключительный характер. Лорд Кларк, соглашаясь с Лордом Мэнсом и другими, заявил, что «ситуация, в которой возможно проникнуть за корпоративную вуаль, вероятно, будет крайне редка». Кроме того, Лорд Сампшен заявил, что «принцип должным образом описан как ограниченный, потому что почти в каждом случае, когда дело слушается, факты по делу раскрывают правовые отношения между компанией и контролирующим её лицом, что приводит к отсутствию необходимости проникать за корпоративную вуаль».

Тем не менее, многие юристы соглашаются, что приняв общее исключение из правила против «проникновения за корпоративную вуаль», Верховный суд Великобритании вынес весьма необычное решение, и последствия данного прецедента для корпоративного управления будут весьма существенными.

Российским компаниям, имеющим аффилированные структуры за рубежом, необходимо детально изучить данный прецедент, чтобы оценить риски применения к их обязательствам перед третьими лицами принципа снятия корпоративной вуали, когда правоотношения регулируются английским правом.

Интересно, что в марте 2013 г. Высший арбитражный суд России (далее ВАС РФ) по делу ВАС-14828/2012 обозначил по иному спору подход, идеологически схожий с позицией английских лордов, по негативным последствиям «принципа уклонения». Преимущества юридического лица, возникшие из принципа обособленной правосубъектности и ограниченной ответственности, прекращаются там, где нет иного правового выхода для препятствия злоупотреблению правом (Лорд Ньюбергер) или недобросовестного поведения стороны (Лорд Вилсон).

В определении ВАС РФ акцентируется внимание на том, что «Артекс корпорейшн», заявляющий о принадлежности ему спорного имущества и опровергающий право собственности истца, зарегистрирован в государстве, не предусматривающем раскрытия и предоставления информации о бенефициарах и проводимых финансовых операциях. В связи с этим ВАС РФ отметил наличие обстоятельств, позволяющих усомниться в добросовестности действий «Артекс корпорейшн». По причине того, что ответчик является офшором, истец лишен возможности доказать наличие отношений аффилированности между третьим лицом и «Артекс корпорейшн». ВАС отметил, что регистрация права собственности на недвижимое имущество, находящееся в РФ, за юрлицом, зарегистрированным в офшорной зоне и потому не называющем своего конечного бенефициара, сама по себе не является правонарушением. Тем не менее, подобная форма владения недвижимым имуществом на территории РФ не должна приводить к тому, что права и законные интересы третьих лиц окажутся нарушенными в результате их участия в правоотношениях, другой стороной в которых выступает офшор. Когда вопрос о применении положений российского законодательства, защищающих права третьих лиц, ставится в отношении офшора, бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих офшор как самостоятельного субъекта в его взаимоотношениях с третьими лицами, должно возлагаться на офшор, подчеркнул ВАС РФ. Такое доказывание осуществляется путем раскрытия информации о том, кто в действительности стоит за компанией, иными словами раскрытия информации о ее конечном выгодоприобретателе. Следовательно, обособление юридического лица не должно приводить к тому, что интересы иных лиц окажутся нарушены. Корпорация несет риски, связанные с сокрытием информации о контролирующих (аффилированных) лицах, и не может рассчитывать на какие-либо преимущества в связи с невозможностью доказать аффилированность. Не удивительно, если в скором времени подобный подход «возьмут на вооружение» российские налоговые органы, в целях недопущения занижения прибыли за счет выплат в офшор (в том числе процентов по кредитам, роялти и т.п.).

Рассмотренные нами правовые позиции дают повод задуматься о постепенной мировой «деофшоризации», о призывах европейских и российских властей вернуть бизнес-активы в пределы национальной юрисдикции. В итоге, рекомендации властных структур о редомициализации активов в Россию соответствуют интересам супругов (иных участников имущественных правоотношений), способных участвовать в потенциальном разделе собственности по российскому праву.

Не вдаваясь в дискуссию о преимуществах (недостатках) владения собственностью в России через зарубежные структуры, в условиях ожидания исполнения собственниками рекомендаций властей, остается констатировать: споры о собственности, находящейся за пределами российской юрисдикции, следует решать с помощью, в том числе, иностранных адвокатов, специализирующихся в подобных вопросах.

Юридическая компания «Тимофеев, Фаренвальд и партнеры» является одной из ведущих юридических компаний России с офисами в США и ЕС. Профессиональные связи установлены с адвокатами из большинства мировых юрисдикций. За пятнадцать лет успешной работы мы заслужили репутацию надежного и опытного юридического консультанта, сочетающего отличное знание законодательства и умение органично использовать ресурсы различных практик и зарубежных офисов компании.

TV&P специализируется на оказании правовой помощи российскому и иностранному бизнесу по сложным корпоративным сделкам и коммерческим спорам, представительстве интересов российских граждан и компаний в арбитражных и третейских судах.

Все юристы TV&P окончили престижные ВУЗы, многие из них проходили практику и работали в США, Франции, Великобритании и Германии.

Рабочими языками компании являются английский и русский, но наши юристы и адвокаты также имеют возможность работать на французском, немецком, норвежском, шведском, датском и итальянском языках.

Специалисты компании регулярно привлекаются в качестве консультантов по различным аспектам права международными организациями (United Nations Environment Programme (UNEP), Global Environment Facility (GEF), Interstate Aviation Committee (IAC), Regional Commonwealth in the field of Communications (RCC); государственными органами РФ (Министерство экономического развития и торговли, Министерство природных ресурсов, Министерство образования и науки) и Посольствами иностранных государств.

Клиенты TV&P – российские и международные компании, работающие на рынке банковских и финансовых услуг, в сферах недвижимости, оптовой торговли, фармацевтики, информационных технологий и телекоммуникаций, нефтегазовой промышленности, машиностроения и других отраслях экономики.

Квалификация юристов, качество и удобство работы с TV&P регулярно подтверждаются высокими оценками рейтинговых агентств и рекомендациями наших клиентов. В 2010 г. TV&P было включено в список 100 ведущих юридических компаний России, а также вошло в Top 4 Российских юридических компаний в сферах Международного Арбитража и Несостоятельности/Банкротства¹. Global Dispute Resolution Adviser Guide наша компания была особо отмечена за активное использование ADR (альтернативных методов разрешения споров).

Мы будем рады видеть Вас в числе наших клиентов!

¹ *Pravo.ru* – Совместное независимое исследование компании Ernst & Young и газеты «Ведомости»